

МОРТИМЕР АДЛЕР

ШЕСТЬ
ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

Оглавление

От автора	7
ЧАСТЬ I. ПРОЛОГ. ВЕЛИКИЕ ИДЕИ	
Глава первая. Философия — занятие общечеловеческое	15
Глава вторая. В чем был прав и в чем ошибался Платон	20
Глава третья. Язык философии	26
Глава четвертая. Избранные идеи.	33
ЧАСТЬ II. ИСТИНА — БЛАГО — КРАСОТА.	
ИДЕИ, НА КОТОРЫЕ МЫ ОПИРАЕМСЯ В СВОИХ ОЦЕНКАХ	
Глава пятая. Лжец и скептик	43
Глава шестая. Умеренный скептицизм и его три формы	50
Глава седьмая. Область сомнений.	58
Глава восьмая. Стремление к истине	68
Глава девятая. От истины к благу и красоте.	75
Глава десятая. «Есть» и «должно»	77
Глава одиннадцатая. Действительное и кажущееся благо	83
Глава двенадцатая. Классификация и иерархия благ	93
Глава тринадцатая. Высшее и общее благо	103
Глава четырнадцатая. От истины и блага к красоте	110
Глава пятнадцатая. Красота, доставляющая удовольствие	114
Глава шестнадцатая. Совершенная красота	122
Глава семнадцатая. Благо красоты и красота истины	134

ЧАСТЬ III. СВОБОДА — РАВЕНСТВО — СПРАВЕДЛИВОСТЬ. ИДЕИ, КОТОРЫМИ МЫ РУКОВОДСТВУЕМСЯ В СВОИХ ПОСТУПКАХ

Глава восемнадцатая. Верховенство справедливости	145
Глава девятнадцатая. Свобода действовать по своему желанию	150
Глава двадцатая. Свобода, на которую мы имеем право	159
Глава двадцать первая. Границы равенства	164
Глава двадцать вторая. Равенства, на которые мы имеем право	172
Глава двадцать третья. Неравенства, которых требует справедливость	181
Глава двадцать четвертая. Область справедливости	193
Глава двадцать пятая. Справедливость и сила закона.	203

ЧАСТЬ IV. ЭПИЛОГ. ВЕЛИКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ

Глава двадцать шестая. Идеи, проблемы, вопросы	215
Глава двадцать седьмая. Некоторые проблемы истины, блага и красоты	217
Глава двадцать восьмая. Некоторые проблемы свободы, равенства и справедливости	231

От автора

Можно сказать, что к источникам этой книги я отношусь с большим пиететом — тем самым благоговением, которое, по мнению Конфуция*, мы должны испытывать к предкам за их вклад в наше бытие. Также я соблюдаю Моисеев завет чтить родителей своих**, понимая его, конечно, в самом широком смысле — как дань уважения истокам своего познания, равно как и существования.

Вовремя моей работы в Чикагском университете мы с Робертом Хатчинсом задумали издавать совместно с «Британской энциклопедией»*** серию «Великие книги Западного мира»****, поэтому я подготовил

---

* Конфуций (ок. 551–479 до н. э.) — древнекитайский мыслитель и философ. Здесь и далее прим. ред.

** Заповедь «Почтай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20: 12) — пятый из десяти законов, данных Моисею, согласно Библии, Богом на горе Синай.

*** Роберт Хатчинс (1899–1977) — президент Чикагского университета (с 1929 года); американский педагог-теоретик; специалист по истории, английской филологии и праву. В начале 1940-х годов права на «Британскую энциклопедию» принадлежали Чикагскому университету.

**** «Великие книги Западного мира» (Great Books of the Western World) — собрание лучших книг, оказавших наибольшее влияние на развитие западной мысли; серия выпущена в 1952 году издательством «Британская энциклопедия»; в первое издание вошли 54 тома. Книги распределены на четыре основные группы: художественная литература (поэзия, проза и драма); история и социология; естественные науки и математика; философия и богословие.

к публикации список лучших идей человечества, составивший двухтомник *Syntopicon* («Синтопикон»)*. Этот указатель был призван стать проводником в море великих мыслей, в которое читателям предстояло погрузиться при знакомстве с выдающимися произведениями, вошедшими в серию. В процессе работы над «Синтопиконом» я отобрал сто две идеи, выстроил их по главам и ко всем написал соответствующую статью.

Мой первый опыт работы над сферой великих идей — и изучение каждой в отдельности, и постижение глубокой связи между ними — естественным и почти неизбежным образом привел к мысли об их систематическом исследовании. Для этого был создан Институт философских исследований и собран коллектив ученых, посвятивших свой труд вполне определенным целям: критически рассмотреть каждую идею с точки зрения ее понимания в западной цивилизации; выявить все смыслы, многообразие которых определяло внутреннюю сложность великих идей; сформулировать традиционно обсуждаемые проблемы; детально проанализировать все противоположные мнения, возникающие в результате разногласий.

Институт философских исследований основан в 1952 году благодаря грантам двух благотворительных фондов: Фонда Форда, когда его президентом был Пол Хоффман**, а вице-президентом — Роберт Хатчинс, и Фонда «Старый доминион». Начиная с 1956 года институт существовал за счет постоянной материальной помощи Пола Меллона и Артура Хотона-младшего***.

Финансовая поддержка дала хороший старт, чтобы институт на протяжении почти тридцати лет успешноправлялся с грандиозной задачей, ради которой он и был задуман. Правда, за прошедший срок оказалось практически невозможным исследовать сферу великих идей настолько досконально, насколько хотелось бы; и по охвату материала,

---

* *Syntopicon* — букв. «коллекция тем».

** Пол Хоффман (1891–1974) — американский предприниматель и государственный деятель; президент Администрации экономического сотрудничества и руководитель «Программы восстановления Европы» («план Marshall»).

*** Пол Меллон (1907–1999) и Артур Хотон-младший (1906–1990) — представители богатейших семей США, известные коллекционеры и филантропы.

и по глубине изучения мы не продвинулись слишком далеко по сравнению с тем временем, когда шла подготовка «Синтопикона». Пожалуй, на достижение всех поставленных целей институту понадобится не менее ста пятидесяти лет.

Тем не менее работа, начатая в 1952 году, заслуживала уважения, поскольку выполнялась на очень достойном уровне. Старшие и младшие научные сотрудники, принимавшие участие в совместных исследованиях, создали изрядное количество серьезных трудов. Большинство из них увидели свет: двухтомник на тему свободы; отдельные сборники, посвященные каждый таким идеям, как справедливость, счастье, любовь, прогресс и религия; монография о понятии красоты. Нам не удалось издать исследование об идее равенства — эта огромная работа, над которой коллектив трудился много лет, осталась неопубликованной.

Кроме того, нельзя не сказать о собственных сочинениях того периода, созданных не без помощи институтских коллег, читавших мои рукописи, редактировавших текст и не сккупившихся на критические замечания. Поскольку моя настоящая книга посвящена шести великим идеям, то следует упомянуть тесно с ней связанные предыдущие работы: *The Conditions of Philosophy*, 1965 («Природа мировоззрения»), где рассматриваются формы истины, а также различия между знанием и мнением не только в таких областях, как математика, естественные науки, история, философия, но и в сфере здравого смысла; *The Difference of Man and the Difference It Makes*, 1967 («Разница между людьми и к чему она приводит»), где природа равноправия людей трактуется в контексте особенностей человека, отличающих его от животных; *The Time of Our Lives. The Common Sense of Ethics*, 1970 («Время нашей жизни. Общие принципы морали»), где идея добра и конечного блага, которым является счастье, анализируется сквозь призму различий между такими абсолютными и очевидными категориями, как польза, нужда, желание, естественные и гражданские права человека; *Common Sense of Politics*, 1971 («Политика здравого смысла»), где верховенство права признается непреложным условием, чтобы наконец примирить идеи свободы и равенства и обеспечить им максимально гармоничное единение.

За прошедшие тридцать лет я также имел честь и удовольствие руководить семинарами и чтениями, проводимыми под эгидой Аспенского института гуманитарных исследований.

Программы охватывали проблемы свободы, равенства, справедливости, права, богатства и собственности, добродетели и счастья. Обсуждения, обычно сопровождавшие такие чтения и семинары, во многом обогащали мой опыт; более того — я подозреваю, что они проходили с большей пользой для меня, чем для участников, которые только начинали приобщаться к изучению великих идей.

* * *

Я испытываю чувство огромной благодарности ко всем, кто помогал мне в работе над книгой «Шесть великих идей», в которой использованы самые разные источники. Однако прежде всего я хочу воздать дань уважения благотворителям и попечителям Института философских исследований — именно им я посвящаю свой труд. Я признателен многочисленным коллегам по институту — прошлым и настоящим; очень надеюсь на их прощение, что не смог назвать всех поименно.

Вопреки своей обычной привычке я не разместил в конце книги избранную библиографию. Я полагаю, что тот, кто захочет обратиться к первоисточникам, сможет найти ссылки к ним в двухтомнике «Синтопикона» (главы 6, 30, 42, 47 и 94), а также взять соответствующие тома серии «Великие книги Западного мира», издание которой продолжалось благодаря взаимодействию Института философских исследований и издательства «Британская энциклопедия», особенно его сотруднику и моему коллеге Чарльзу ван Дорену. В этих томах содержатся полные тексты, посвященные великим идеям, и читатель легко найдет нужные ему места, если воспользуется «Синтопиконом», где выборочно приводятся надлежащие цитаты (глава 6, раздел 3; глава 9, разделы 6 и 7; глава 12, разделы 2 и 3; глава 13, разделы 2 и 3; глава 16, раздел 6).

В конце предисловия позвольте мне признаться, что в ближайшем будущем у меня может возникнуть соблазн написать еще одну работу

От автора

о вечных идеях; но если учесть, что моя книга о концепции Бога уже опубликована*, а в книге, которую вы сейчас начнете читать, рассмотрены основополагающие идеи — за исключением Творца, их всего шесть, — то, скорее всего, следующий мой труд придется посвятить не настолько значительным идеям.

Мортимер Адлер,

Аспен,

1 июля 1980 года

---

* Имеется в виду книга How to Think About God: A Guide for the 20th-Century Pagan, 1980 («Как размышлять о Боге. Инструкция для современных язычников»).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Философия — занятие общечеловеческое

Мысль, что философия имеет отношение к каждому из нас, не нуждается в многократном повторении. Быть человеком означает быть существом, наделенным способностью к философствованию. В ходе повседневной жизни мы все так или иначе склонны вдаваться в философские рассуждения.

Однако простого признания этого недостаточно. Необходимо понять, почему так происходит и что такое «заниматься философией».

Если ответить одним словом — это идеи. А в двух словах — это великие идеи. Без них невозможно прийти к пониманию себя как личности, нашего общества и мира, в котором мы живем.

Вечные идеи составляют, как мы увидим далее, сокровищницу наших мыслей — своеобразный общечеловеческий лексикон взглядов. Именно «общечеловеческий», поскольку все слова, их обозначающие, в отличие от специальных научных терминов, употребляются нами в привычной повседневной речи. Эта лексика не принадлежит ни технической терминологии, ни профессиональному жаргону, относящимся к какой-либо отрасли знаний. Ее может использовать любой из нас в самом заурядном разговоре. Но не каждый в состоянии понимать обозначающие идеи слова в том значении, в каком их следует истолковывать, и далеко не все в достаточной мере задумываются над вопросами, стоящими за великими понятиями. Но в какой-то момент вы начинаете размышлять над тем, каким образом распутать клубок противоречивых решений вечных проблем, — когда вы поступаете так, то это и называется «заниматься философией».

Определить некоторые ориентиры в этом процессе — и не более того — вот для чего предназначена моя книга. В нее вошли не все вечные идеи — ведь тогда понадобилось бы писать слишком большое произведение. Мною отобраны всего шесть, однако несомненно наиболее значимых для любого человека: истина, благо, красота и свобода, равенство, справедливость.

Я поставил цель не только включить в книгу небольшое количество идей, но и ограничить рассмотрение каждой концепции самым элементарным описанием. Таким образом я пошел навстречу интересам читателя, чтобы ему было удобнее справиться с некоторыми проблемами.

Во-первых, это позволит ему приходить к более точному пониманию смысла слов, которые он употребляет, обсуждая какую-либо идею. Предполагаю, что каждый из нас в течение одной недели десятки раз говорит: «Это правда» и «Это ложь». Что мы подразумеваем, произнося те или иные слова? По каким критериям мы выносим именно такое суждение? Чем мы подтвердим свое мнение, когда собеседник начнет нам возражать? Читатель, получивший немного более вразумительное представление об истине, чем есть у большинства людей, сможет преодолеть подобные трудности. Конечно, продвигаясь шаг за шагом к глубокому пониманию идеи истины, читатель начнет выискивать причину и природу вещей — и не важно, будет ли он при этом осознавать, что «занимается философией».

Во-вторых, точное описание каждой концепции сделает читателя более осведомленным в тех проблемах, с которыми он обычно сталкивается, и некоторых вопросах. Он не может их избежать, когда начинает глубже вникать в смысл того, что мы привыкли называть вечными идеями и о чем спорим на протяжении столетий.

Меняется ли в зависимости от ситуации наше представление об истине? Или оно остается для нас незыблемым? Может ли одно и то же утверждение стать правильным для меня, но оказаться полной противоположностью правде для вас? Все ли разногласия, разделяющие людей на два антагонистических лагеря, могут быть решены с помощью выяснения, какое из противоречивых мнений относится к истинному, а какое — к ошибочному? Есть ли такие расхождения во взглядах, которые вообще не имеют отношения к вопросам правды и лжи? Каков будет

ваш ответ скептику, утверждающему, что усилия, потраченные на поиск истины, всегда напрасны?

В-третьих, обсуждение одной идеи обязательно влечет за собой рассмотрение следующей. Влияет ли наше восприятие истины на наше представление о красоте и совершенстве? Как понимание хорошего и плохого дает нам возможность осмыслять не только то, что правильно и неправильно, но и то, что справедливо? И каким образом все вышеперечисленное приводит нас к постижению свободы и равенства?

Ни одна великая идея не представляет собой замкнутую на самой себе систему, изолированную от других концепций. Таким образом, объяснение одной из шести идей выводит нас за ее пределы, приближая к остальным пяти; когда они будут изучены каждая в отдельности и все вместе в их взаимосвязанности, мы вдруг обнаружим, что не ощущаем себя чужаками в этом царстве. По крайней мере, мы начнем лучше понимать, насколько неотъемлемо рассмотренные нами понятия включены в огромный мир основополагающих идей. Вот одна из причин, почему я выбрал именно эти шесть. Они действительно стержневые — каждая является центром, вокруг которого вращается много других великих идей.

Надеюсь, моя книга, пусть даже в той малой степени, будет полезна читателям. Безусловно, каждая из великих идей заслуживает гораздо более тщательного исследования. И они были проведены. В свое время я написал и издал довольно солидный двухтомник *The Idea of Freedom: A Dialectical Examination of the Conceptions of Freedom*, 1958 («Идея свободы. Диалектическое исследование концепций свободы»); опубликованы работы сотрудников Института философских исследований об идеях справедливости, любви, счастья, прогресса, красоты и религии.

Труды моих коллег намного обширнее и серьезнее того, что сделано мной в «Шести великих идеях». В своих книгах они предприняли попытку рассмотреть с разных сторон основные философские понятия, подвести итог многовековой традиции западной мысли, рассказать о многочисленных дискуссиях, выявить по всем важным вопросам оценки, аргументы за и против, точки соприкосновения и разногласия.

ЧАСТЬ I. Пролог. Великие идеи

Поэтому издания Института философских исследований насыщены выдержками из текстов великих мыслителей всех времен и снабжены солидным научным аппаратом. Эти книги, несомненно, заслуживают изучения — их нужно не просто читать, а внимательно анализировать. Напротив, замысел моей книги о шести великих идеях заключается в том, что ее можно будет с пользой прочитать без скрупулезного штудирования.

Здесь следовало бы еще раз вспомнить о том исследовании мира великих идей, которое я предпринял около сорока лет назад, когда мы с Робертом Хатчинсоном, президентом Чикагского университета, решили выпустить совместно с издательством «Британская энциклопедия» серию «Великие книги Западного мира». В рамках той работы мною был подготовлен указатель вечных идей в великих книгах — «Синтопикон», названный так, потому что он представлял собой собрание тем, которые так или иначе встречались в книгах серии. Три тысячи тем я систематизировал по отобранным идеям — таким образом, получилось сто две главы. Они включали в себя не только ссылки на соответствующие места из великих произведений, но и специально написанные мною тексты; каждая статья была посвящена развитию конкретной идеи в традиции западной мысли и основным дискуссиям, возникавшим в процессе осмыслиения того или иного понятия.

В отличие от «Синтопикона», двухтомного указателя к ста двум великим идеям, настоящая книга, посвященная всего шести из них, предназначена совсем для иных целей. В ее главах не будут рассмотрены истории развития идей, хотя мне и придется затронуть некоторые спорные вопросы, связанные с разными мнениями мыслителей. Статьи, написанные для «Синтопикона», давали представления о книгах, созданных самыми знаменитыми авторами, ориентировали читателей на выдающиеся произведения, в которых великие умы осмыслили вечные истины. Эта книга рассчитана на другое: помочь читателю найти собственную точку зрения на выбранные мною шесть важных понятий.

Моя цель будет достигнута, если я помогу каждому из вас выработать собственную философию, когда вы поймете, что вряд ли можно разобраться в жизни, не опираясь при этом на основополагающие

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Философия — занятие общечеловеческое

понятия. Причем, чтобы научиться самостоятельно постигать великие идеи, вовсе не требуется обладать выдающимися способностями, иметь специальные научные познания и профессиональную подготовку. Философия — занятие общечеловеческое. Вольно или невольно, но любой человек так или иначе выстраивает свои умозаключения. Все делают это. Надеюсь, я не ошибусь, если предположу, что каждый из вас заходит этим заниматься немного более осознанно.